

Переводчик: EndlessFantasy Translation Редактор: EndlessFantasy Translation Когда Павард увидел свою добычу, выходящую из города по собственной инициативе, он не мог не порадоваться внутренне. Это было лучшее, что могло случиться. Не исключено, что им удастся пробраться в город, но Харди все-таки не был незаконным местом; убийство было преступлением, так что им придется быть осторожными, чтобы не попасться на глаза другим вампирам. Они могли подкупить, чтобы избежать наказания, но если расходы перевешивали доходы, то это явно не стоило усилий.

Е Минг шел один в темноте ночи, все дальше и дальше удаляясь от Харди. От жуткого карканья ворон окружающая обстановка казалась еще более жуткой.

"Давайте сделаем это, босс. Думаю, здесь хорошо", - сказал один из сообщников Паварда со злобой в голосе. Он уже едва мог сдерживать свой кровожадный порыв. Все, чего он хотел, это разорвать Е Мина на куски. В его сердце пылала истерическая дикость, передававшаяся малкавицам на протяжении тысячелетий. Он нетерпеливо ерзал, как разгоряченный бык.

(Примечание переводчика: "Малкавианцы несут проклятие безумия... Уровень безумия малкавианца варьируется; нет двух одинаковых представителей клана, от безэмоциональных социопатов до буйных сумасшедших и всего, что между ними." [<https://vtmb.fandom.com/wiki/Malkavian>])

"Пока нет. Все еще есть случайные прохожие. Если мы сделаем шаг сюда, то обязательно привлечем чье-то внимание, а если кто-то донесет на нас, то нам придется давать денежные взятки. Это уже не будет стоить того. Смотри, видишь впереди заброшенную церковь? Думаю, это хорошее место. Туда почти никто не ходит. Похоже, он тоже направляется туда. Давайте двинемся туда".

Вампир, говоривший до этого, сжал кулаки, словно изо всех сил пытаясь подавить ярость, которая вот-вот должна была вспыхнуть внутри него.

Другой вампир, идущий по правую руку от Паварда, сказал: "Босс прав. Мы должны сделать это в той церкви".

Мы уже набросились там на женщину и старика, помнишь? И оба раза мы заработали кучу денег. Это место - просто удача для нас. У той женщины было чертовски красивое тело, я до сих пор не могу перестать думать об этом. Она была чертовски хороша. Жаль, что на этот раз это не женщина-вампир, а то бы мы снова повеселились. Мы можем потом разделять ее тело по кусочкам и слушать ее крики. Вот это настоящее удовольствие. Есть ли на свете более прекрасное чувство?"

"Хватит, Арбито, прекрати свои отвратительные фантазии. Что такого в женщинах? Деньги, на мой взгляд, гораздо важнее. С деньгами ты можешь иметь любую женщину, какую пожелаешь; ты можешь просто пойти к работоторговцу и выбрать любую человеческую рабыню, какую захочешь. Вот что я называю прекрасным чувством".

"Такому грубому парню, как ты, этого не понять. Вещи, которые легко достать, безвкусны и безвкусны, а люди - просто низшие животные. Ничто не может быть таким захватывающим, как доминирование над женщиной-вампиром. Одного воспоминания о том, как она сопротивлялась тогда, достаточно, чтобы возбудить меня. Вот это я называю настоящим доминированием".

Павард начал терять терпение, слушая их бесконечный спор. "Заткнитесь, вы оба. Готовьте свои тупые задницы. Мы почти у церкви".

Е Минг вошел в церковь, пока они разговаривали. Это вызвало недоумение у трех вампиров, преследовавших его. "Почему он идет внутрь?" - задался вопросом Павард.

"Какая разница, босс. Это избавит нас от некоторых проблем", - сказал Арбито.

"Что-то тут нечисто. Почему он вдруг пошел в эту церковь? Он что, подслушал наш разговор?" - настороженно спросил Павард. Во всех предыдущих случаях они настигали свою жертву, когда та проходила мимо церкви, и им приходилось самим затаскивать ее в церковь. Поведение Е Мина, зашедшего в церковь по собственной инициативе, мгновенно насторожило осторожного Паварда.

"На этот раз я согласен с Арбито, босс. Давайте просто поторопимся и сделаем это. Я не могу больше сопротивляться желанию убивать".

Хотя сначала Павард был настороже, настойчивые уговоры двух вампиров рядом с ним в конце концов заставили его ослабить бдительность. В сочетании с жадностью к деньгам и уверенностью в численном преимуществе, он, наконец, кивнул в знак согласия. "Будьте осторожны".

С этим предупреждением он двинулся в сторону церкви.

Услышав это, его спутник, который уже давно изнывал от нетерпения, тут же бросился к церкви, как солдат, получивший приказ.

"Давай, позволь мне разорвать твое тело на части!" Компаньон бездумно бросился в церковь. Павард хотел предупредить его, чтобы тот был осторожнее, но не успел он ничего сказать, как услышал крик, доносящийся изнутри.

У двух других мгновенно возникло зловещее чувство. Они хотели пойти на помощь своему товарищу, но опасались, что тоже могут попасть в засаду. Пока они все еще стояли перед церковью в нерешительности, Е Мин вышел, неся тело их товарища, который бросился внутрь.

Бросив сухой труп на землю, он холодно посмотрел на двоих. С его вампирического кинжала капала кровь, Е Мин сказал: "Вы хотите разорвать меня на части? Тогда давай. Я стою прямо здесь".

Два вампира обменялись взглядами. Очевидно, их цель подслушала их разговор, поэтому он специально пошел в церковь, чтобы использовать местность для засады.

Бой уже начался. Согласно малкавианской традиции, отступить было нельзя. Павард глазами подал сигнал Арбито, и они одновременно бросились на Е Мина, обнажив клыки и когти.

Е Минг все еще использовал ту же старую рутину. Первым делом он применил к Паварду {Объем боли}. Е Мин думал, что Павард упадет на землю, застонав, как предыдущие несколько вампиров, на которых он использовал этот навык, и он сможет воспользоваться возможностью и убить Паварда. Он не ожидал, что умение заставило Паварда остановиться лишь на мгновение, после чего он снова бросился на Е Мина.

Е Мин был вынужден уклониться. Он понятия не имел, что пошло не так.

Следующее, что он сделал, это выпустил {Глаза Ужаса} на Арбито. Вопреки ожиданиям Е Мина, несмотря на то, что Арбито начал озвучивать свои сердечные желания, его движения не

были остановлены.

Е Минг был крайне озадачен. Обе ментальные атаки были успешными, но в то же время бесполезными. К счастью, оба нападавших были не так сильны, поэтому Е Мин мог справиться с ними.

Е Мин был безмерно рад, что спрятался в дверях церкви, чтобы убить вампира, который только что бездумно бросился туда. В противном случае ему пришлось бы сражаться сразу с тремя врагами, и он мог бы не справиться с этим.

Е Минг не сдавался. Он постоянно использовал {Объем боли} на Паварде. Хотя это сильно выматывало его, у Е Мина не было выбора. Без этой ментальной атаки ему потребовалось бы много времени, чтобы убить двух врагов, полагаясь только на физический бой. Небольшой промах - и оба врага переломят ситуацию и убьют его. Его боевые навыки все еще были низкими.

Усилия Е Мина не пропали даром, его план наконец-то принес плоды. После получения еще одного {Объятия боли} движения тела Паварда стали намного медленнее. На его лице появилось болезненное выражение.

Е Минг начал атаковать Паварда с диким остервенением. После очередного {Объятия боли}, Павард наконец-то сдался, он упал на землю на колени. Е Мин воспользовался случаем, чтобы пробить его череп кинжалом. Мозговое вещество Паварда вытекло наружу, и его хромое тело упало на землю.

Арбито к этому моменту полностью обезумел. Малкавианские гены в нем, управляемые эмоциями и желаниями, вышли на поверхность. Он дико атаковал Е Мина, не заботясь о собственном благополучии.

Но против Е Мина его усилия были явно напрасны. Позаимствовав свой предыдущий опыт борьбы с Павардом, Е Мин обрушил на Арбито {Образ боли}, не обращая внимания на цену. В итоге Арбито пошел по стопам Паварда.

Е Мин ударил его ножом в грудь, получив еще один сухой труп.

Е Мин не сразу покинул место преступления. Порывшись в трупах и забрав найденные на них двадцать золотых монет, он углубился в церковь, сел под крестом и активировал {Технику переработки древней крови}, чтобы начать усваивать витэ, которую он только что поглотил у нападавших.

<http://tl.rulate.ru/book/52549/2113293>